

Анна БИЛЫК

ОДЕССКАЯ ДОРЕВОЛЮЦИОННАЯ ТЕАТРАЛЬНАЯ ПРЕССА

Одесская периодическая пресса в дореволюционный период насчитывала около 30 наименований театральных изданий, являясь лидером среди провинциальных городов Российской империи.

Предприимчивые издатели значительно оживились к концу первого десятилетия XX в. Ведь в 1906 году при активном вмешательстве критиков в Городском театре разместилась постоянная русская драма, а её небывалую популярность констатировали ведущие газеты. «Сегодня! Сегодня! У местных театралов усиленно бьется сердце. Сегодня открытие драматического сезона в Городском театре. На смену итальянской опере и её традициям в Городском театре пришла русская драма. Борьба между итальянской оперой и русской драмой длилась подряд несколько лет», — писал П. Герцо-Виноградский [1]. Успешность театральных сезонов, небывалая востребованность драмы публикой — способствовали появлению специализированных изданий. Спрос породил предложение. К тому же получить разрешение у градоначальника на выпуск театральной газеты не составляло проблем. Желающих выпускать собственное театральное издание среди предприимчивых одесситов было много, поэтому, зачастую, имея средства лишь на один-два номера, ряд доморощенных редакторов затевали издательскую авантюру. К изданиям-«однодневкам», число которых не превысило двух номеров, следует отнести: «Театральный курьер» (1913, вып. 1, 2, декабрь), «Драматург» (1906, № 1, апрель), «Коммерческий и театральный листок объявлений» (1907, № 1, ноябрь), «Артистическое справочное бюро» (1910, № 1, февраль), «Театр и танцы» (1911, № 1, декабрь), «Одесская рампа» (1914, № 1, апрель).

Львиная доля приходится на те издания, которые просуществовали от одного месяца до двух лет, и, несмотря на столь короткую биографию, оставили след в истории театральной прессы. К ним относятся — «Современный театр и шантан» (1906, № 1–11, октябрь–декабрь), «Театральное обозрение» газеты «Вечер-

нее известие» (1908, № 1–5, февраль–март), «Антракт» (1909, № 1–4, октябрь), «Театральные отголоски» (1910, № 1–21, февраль–апрель), «Сцена и жизнь» (1911, № 1–23), «Сцена» (1912, № 1–8, декабрь). Рассвет одесской театральной прессы совпал не с лучшими временами в жизни страны. Поэтому в издательском багаже числятся издания, выходившие хоть и на протяжении нескольких лет, но с большими перерывами, например, «Театральное бюро» (1908–1914), «Театральный листок» (1908–1910), «Антракт» (1913–1914), «Театральный листок» (1915–1916), с перебоями выходила газета «Сцена и музыка» (1903–1905).

Особое место принадлежит изданиям-«долгожителям» — «Театр» (1896–1902), «Театр-варьете» (1906–1912), «Дивертисмент» (1907–1918), «Одесское обозрение театров» (1911–1917), «Театр и кино» (1915–1919). Успешность данных изданий в условиях коммерциализации театральной прессы объяснялась не только грамотно продуманной стратегией, но и тем обстоятельством, что часть их редакторов были либо антрепренёрами, либо критиками, связанными приятельскими узами с владельцами театров. Многих же редакторов уважали за профессиональный подход к делу.

С учётом целевого назначения и жанровой специфики театральные издания разделяем на рекламно-обзорные (хроникальные), узко-профессиональные, литературно-художественные (рассчитанные на массового читателя) и театроведческие.

Первенцем одесской театральной периодики была газета «Театр». В 1896 году предприимчивый и тонко чувствующий издательскую конъюнктуру журналист И. Желиховский точно определил ту культурную нишу, которая в море одесской прессы оставалась свободной. Это театр. Именно так назвал он первую специализированную театральную газету Одессы и всего юга Российской империи. «Театр» с 1896 по 1902 год (столько просуществовало издание) окажет существенное влияние на развитие сценического искусства, на вкусы зрителей и читателей.

Изначально «Театр» поставил перед собой цель отражать в полном объёме не только театральную деятельность Одессы, но и освещать события сценической жизни как в целом по Российской империи, так и за рубежом. Газета издавалась ежедневно, что требовало постоянной оперативной деятельности рецензентов и критиков. Творческий штат «Театра» первоочередной своей задачей считал «честное» и «верное» отражение культурной жизни общества, осмысление сценического искусства во всех его проявлениях. «На юге... давно ощущается потребность обмена мыслей по вопросам сцены, музыки, живописи», — писал один из читателей [2].

Газета сразу нашла отклик у читательской аудитории, для которой была открыта рубрика «Письмо в редакцию». Это были не односторонние отноше-

ния, письма и публикуемые на них ответы постоянно фигурировали на страницах газеты, делая эпистолярную рубрику особо популярной. У одесситов появилась возможность через «Театр» непосредственно участвовать в культурном развитии города. Многие деятели сцены и завсегдатаи театральных залов искали в издании сочувствие и понимание.

Одесская пресса в лице популярных газет крайне ревниво отнеслась к новому специализированному изданию. Главным и строгим критиком «Театра» был «Новороссийский телеграф», который в подборке статей о необходимости специализированной театральной газеты категорично заявил, что у нового издания нет права на существование, потому что оно не может удовлетворить «наущной потребности публики» [3]. К такому выводу газета пришла сразу же после выхода первых номеров «Театра», обвиняя его журналистский коллектив в непрофессионализме, безответственности, которая проявляется в отсутствии должной подготовки «пилотных» выпусков. «Нет положительно никакого литературного материала, который свидетельствовал бы о том, что без специального театрального органа материал этот не сделался бы достоянием публики. Пара стихотворений, несколько экспромтов и мелких заметок, пригодных для отдела «Смесь», да несколько театральных известий, — вот весь багаж газеты» [3]. В последующих же номерах «Новороссийский телеграф» обвиняет «Театр» в излишней самоуверенности в разрешении проблемы «барышничества в театре», а также в лишении капельдинеров «единственного источника к существованию», заявляя, что последние намерены отстаивать свои права в суде. Дело в том, что для удобства посетителей театра ежедневно в газете печатались афиши и подробные программы спектаклей, либретто оперетт, анонсы драматических произведений, даваемых на иностранных языках. Это привело к тому, что спрос на услуги капельдинеров снизился, так как их «информационная» помощь зрителям стоила 10–20 копеек, в то время как цена газеты в розничной продаже не превышала 5 копеек. «Интерес публики выше посягательств на ее карманы со стороны нескольких лиц», — заявляла редакция «Театра» [4].

«Театр» старался выделиться из круга местной прессы в первую очередь жанровым разнообразием публикаций. Кроме откликов на события театральной жизни, газета рассказывала о творческом пути работников искусства, публиковала их мемуары. Трудно, казалось, писать про актеров, о которых уже не раз говорили местные журналисты. М. Щепкин, М. Кропивницкий, И. Горбунов, В. Давыдов, М. Савина, В. Андреев-Бурлак — их имена были на устах у всех любителей театра, но журналисты газеты умели отыскать изюминку в биографии каждого из них, обнаружить то, что смогло бы заинтересовать читателя. Например, во время интервью с «пионером малорусской драмы», рецензенты проследили корни его сценического дебюта. «Страсть по искусству

развила во мне, — говорил М. Кропивницкий, — труппа Молотовского, особенно актер Померанцев, первый любовник». Из статьи мы узнаем, что только после смерти отца, который не любил театр, корифей начинает сценическую карьеру [5].

Особое внимание «Театр» уделял творчеству украинских трупп. Это объясняется пиком популярности украинского театра в Одессе в этот период. Зал был полон не только во время выступления маститых художников, но даже начинающих актёров. «Дебют талантливой артистки Линицкой (роль Варьки в драме Манько «Нещасне кохання». — А. Б.) увенчался громадным успехом. Публика, наполнившая театр, встретила Линицкую, как старую и желанную знакомую, долго не смолкавшими аплодисментами» [6].

При всём этом «Театр» переживал в начале своей издательской жизни не самые лучшие времена. Сказывалось отсутствие профессиональных навыков у многих молодых журналистов. Театральный репортаж газеты нередко выглядел трафаретно, а его содержание менее всего диктовалось художественными соображениями.

Нелестный отзыв «Театру» дает в «Одесском листке» известный фельетонист Барон Икс (С. Герцо-Виноградский), называя его «газетёнкой», которая занимается «пенкоснимательством» и «пусканьем фейерверков фраз, рассчитанных на добродушие ротозействующей публики». Взыскательный и ревнивый к другим изданиям критик обвиняет издание в том, что, служа «чистым идеалам красоты», оно избегает «прозаичной борьбы будничной жизни». Однако именно таким виденьем искусства руководствовались сотрудники «Театра». Оно явно не совпадало с мнением народника по убеждениям С. Герцо-Виноградского, который «служение высокой идее» не мыслил без борьбы, а искусство, по его мнению, имело значение только тогда, когда было воспитателем общества [7].

Рецензентам начинающей газеты не хватало самостоятельности суждений, открытости и объективности. «Театр» стремился завоевать авторитет, избегая при этом многих острых вопросов, а иногда просто публикуя незаслуженно хвалебные оды в адрес местных театров.

«Новороссийский телеграф» справедливо обвинил «Театр» в апологетике. Часто в статьях отсутствовало собственное, профессионально-аргументированное отношение автора к предмету критического анализа. Безусловно, потребность города в специализированном издании ощущалась, но от одесского «Театра» справедливо требовали профессионального подхода к работе. «Новороссийский телеграф» писал: «И, действительно, один факт появления какого-нибудь метеора-газеты, существование которого рассчитано, если не на дни, то на очень немногие месяцы, должен невольно породить недоверие к издательскому делу и печатному слову» [3]. Пророческим оказалось для «Театра» мне-

ние коллег. Не просуществовав и полгода, как 6 апреля 1896 года газета прекратила свою работу в связи со смертью И. Желиховского.

На этом биография издания не заканчивалась. 1 января 1897 года «Театр» получил второе рождение. Новым редактором-издателем стал присяжный поверенный Г. Сигал. Ему удалось объединить истинных мастеров своего дела. Н. Вучетич, М. Левитон, И. Волков, П. Герцо-Виноградский — молодые силы, которые через некоторое время станут ведущими театральными обозревателями и журналистами.

«Театр» образца 1896 года обслуживал прежде всего театральную аудиторию, о чем свидетельствует ряд публикаций на его страницах: «Если наша газета... доставит удобство и пользу посетителям театра, то мы будем считать это заслугой с нашей стороны» [8]. Приоритеты же новой редакции газеты не ограничились только публикой. Служение практикам театрального цеха было одной из главных задач обновлённого коллектива. «Театр» стремился «стать посредником для различных работающих на поприще искусства деятелей в таких отраслях, в которых частная инициатива подчас не может достичь цели. Прежде всего, это должно коснуться деятелей в театральной сфере: драматических писателей, театральных антрепренеров, актеров...» [9].

Газета пыталась не оставлять без внимания любые вопросы, касающиеся театрального искусства. Именно общекультурная значимость и широта обзора могли сделать газету читаемой не только в Одессе, но и за её пределами. В 1897 году проходил I Всероссийский съезд сценических деятелей, работу которого комментировали журналисты «Театра». Они стали единственными, кто на страницах газеты (а из всего моря одесской прессы это был только «Театр») затронули вопрос о пересмотре театрального законодательства, касающегося украинского театра, подняв прессу на борьбу с бюрократизмом театральной системы. «По совершенно непонятной причине до сих пор не допускаются к представлению на сцене переводы на малорусский язык пьес, как русских, так и иностранных, благодаря чему, публика малорусского театра, лишалась возможности познакомиться с классическими созданиями мировой литературы» [10].

Сотрудники «Театра» старались соблюдать театральную этику, никогда не использовали резкий тон и не прибегали к ожесточённой критике провоцированием внутрицеховых полемик. Рецензенты, хорошо понимая известную разобщённость критики и театра, старались сблизить их. Критик постоянной рубрики «Мимоходом» заявлял: «Пресса является самым лучшим, самым верным и самым преданным другом театра. Опытный, деятельный и понимающий своё дело антрепренер всегда живет в самой нежной и даже трогательной дружбе с печатью. Гораздо лучше это понимают актеры» [11].

Проблема состояния театральной критики всегда была актуальной на страницах издания. Стараясь быть на уровне профессиональных требований, критики «Театра» осуждали традиционный для прессы подход к анализу спектаклей, который зачастую строился на поисках «правды и естественности на сцене».

Придерживаясь принципа профессиональной журналистской этики, издание не печатало непроверенную информацию. Собственные корреспонденты работали во многих уголках империи: Киеве, Харькове, Мариуполе, Николаеве, Кременчуге, Умани, Москве, Петербурге и других городах. Они играли не последнюю роль в популяризации «Театра», оформляя также подписку на газету в своём городе. Таким образом, вскоре после своего второго рождения, «Театр» стал популярен далеко за пределами Новороссийского края и Украины.

Газета стала ведущим специализированным изданием, адресованным практикам театрального цеха и жаждущей театральной информации читательской аудитории. Распространялся «Театр» по всему югу Украины. Именно такой была газета, руководимая Г. Сигалом до 7 февраля (№ 35) 1898 года.

Следующий после указанной даты номер возглавил А. Фёдоров, работавший до этого театральным обозревателем газеты. Это был разносторонне образованный человек — профессор Новороссийского университета, автор оперы «Бахчисарайский фонтан», писатель. К сожалению, новый руководитель не смог сохранить творческий коллектив. С его приходом ведущие журналисты стали уходить в другие издания. У газеты появились серьезные проблемы. С 12 февраля по 1 октября 1901 года «Театр» временно не издаётся. Местных критических материалов становилось меньше, а страницы издания заполняют перепечатки из других театральных газет. Для спасения газеты, ссылаясь при этом на опыт иностранной прессы, «Театр» осенью 1901 года учреждает рубрику «Артистический курьер», цель которой заключается в предоставлении места актёрам для самопрезентации их профессиональной деятельности. Это была оригинальная идея открытия своеобразной газетной актерской биржи, которая должна была бы способствовать получению ангажемента. Однако актеры не имели опыта саморекламы, поэтому рубрика была обречена.

Попытку вернуть былую славу газете предпринял журналист Н. Вучетич, который стал редактором газеты, а А. Федоров остался её издателем. Однако это не поправило ситуации. 14 декабря 1902 года «Театр» вышел уже под другим названием — «Вечерняя и театральная газета». В городе появилась очередная общественно-политическая газета с театральной колонкой. Смена концепции вела за собой потерю основной части читательской аудитории, которая сложилась за последние шесть лет. Новая газета была безликой, наследовавшей неудачный опыт других популярных одесских периодических изданий. Хотя

первую полосу и занимали театральные анонсы, однако отсутствие рецензий и вообще профессионального разговора о сцене даёт нам основания не относить её к специализированной театральной прессе.

С 1903 по 1905 год издаётся еженедельная газета «Сцена и музыка». Её редактором-издателем был известный в Одессе музыкальный критик А. Мазаракий. Скорее всего к издательской работе его подтолкнуло закрытие «Театра», с которым А. Мазаракия связывало продолжительное и активное сотрудничество в качестве музыкального рецензента. Читателям-меломанам он был известен под псевдонимом Viola.

Во избежание ошибок «Театра», в котором зачастую отсутствовал материал во время Пасхального поста, газета А. Мазаракия выходила только в течение театрального сезона. Цель редакции «Сцены и музыки»: «... удовлетворить лиц, интересующихся театрально-музыкальной и художественной деятельностью в Одессе и других городах России, а также и заграницею» [12].

Издание не ограничивалось изучением какого-то определённого вида искусства, однако явный приоритет отдавался музыке. Безусловно, от редактора зависело направление газеты и рекламное обеспечение. Поэтому в полном объёме освещались концертные программы, опера, жизнь и деятельность выдающихся композиторов и исполнителей, осуществлялось знакомство с музыкальными новинками, процветала музыкальная реклама (учебные курсы, продажа инструментов).

Одессе театрально-драматической были посвящены постоянные рубрики: «За неделю», «Русский театр», «Хроника», которые курировал журналист К. Злинченко. В силу того, что газета выходила лишь один раз в неделю, традиционные театральные жанры, в частности рецензии и отзывы, были лишены главного качества — оперативности. Своёобразно оперировал этот журналист и театральной терминологией. Например, об актёре Соколовском писал, что тот «головной, а не темпераментный актёр». «Головной», по словам рецензента, — это «умный, очень интеллигентный актёр». Обращает на себя внимание и способ общения К. Злинченко с читательской аудиторией. Боясь быть непонятым, он расставлял акценты в рецензиях, используя технический приём, выделяя в тексте те ключевые слова, на которые, по его мнению, должен обратить внимание читатель.

К. Злинченко — хроникёр, высказывающий общее суждения о театре. Интерес представляет только статья «Несколько слов о малорусской сценической литературе и значении в ней Карпенко-Карого». К. Злинченко полемизирует с теми, кто считал украинские пьесы ограниченными, приводит серьёзные аргументы в защиту национального театра. «Самобытной и чисто народной» он называет украинскую драматургию, противопоставляя её русской драме, кото-

рая сконцентрирована, по мнению рецензента, исключительно на городской тематике. Весьма убедительно звучат слова и об украинском театре: «Украинская сцена поднялась на значительную высоту и, в настоящее время переживает переход от сентиментального романтизма к художественному реализму» [13].

Сотрудники пытались сделать газету актуальной, поэтому постоянно акцентировали внимание на новых драматических произведениях в регулярной рубрике «Современный драматический репертуар».

На протяжении всего 1904 года первые страницы «Сцены и музыки» были посвящены деятелям драматического театра: Л. Яворской, М. Кропивницкому, М. Заньковецкой, В. Комиссаржевской, М. Савиной, М. Старицкому и А. Долинову. Однако профессиональной практики написания портретных очерков у газетчиков «Сцены и музыки» не было. Основу статей составлял биографический справочный материал, иллюстрируемый, как правило, портретом сценического деятеля.

Ежедневным приложением «Сцены и музыки» был «Вечерний листок зрелищ, справок, объявлений», цена которого была заложена в стоимость газеты. Однако через месяц редакция сделала приложение отдельным печатным органом, что было оправдано не только с экономической точки зрения, но и концептуально, так как «Вечерний листок» в большей степени отражал театральнодраматический быт Одессы. Но и он не занимался оперативным рецензированием спектаклей драматического театра ввиду отсутствия опытных штатных критиков.

Газета преимущественно состояла из анонсов, программ и сообщений о бенефисах, носивших исключительно рекламный характер. Театральной хронике города было посвящено две постоянные похожие друг на друга рубрики «Слухи и вести» и «В антрактах».

С 1904 года в издательстве наметился кризис. «Сцена и музыка» начинает выходить с перебоями, с уходом К. Злинченко из издания спектакли драматического театра вообще перестали освещаться, а с 1905 года газета отказывается и от иллюстративности. Апрель 1905 года стал последним месяцем существования газеты и её приложения.

Первым органом одесской театральной сатиры была газета «Антракт» (издавалась с 4 по 8 октября 1909 года). Её редактором был известный карикатурист, автор пародий, журналист, антрепренёр театра миниатюр Моисей Шлезингер. Одесситам он был знаком под псевдонимом Линский. Именно так он подписывал свои остроумные зарисовки в «Одесских новостях» и в «Одесском листке». Исследовательница его биографии Ольга Барковская в предисловии к сборнику «Вся Одесса в шаржах Линского» пишет: «Журналистика увлекла Линского настолько, что в 1909 году он подаёт в канцелярию Одес-

ского градоначальника заявку на издание ежедневной художественно-сатирической и театральной газеты «Антракт» и художественного еженедельного сатирического журнала «Кривое зеркало». Тогдашний градоначальник Толмачёв даёт разрешение «мещанину Моисею Симонову Шлезингеру» на оба издания «под его (Шлезингера) ответственным редакторством... Задуманный журнал осуществлен не был» [14, с. 6]. Первый номер вышел в день открытия осеннего театрального сезона, поэтому название «Антракт», в данном случае, звучит отчасти иронично. Профиль этого издания — освещение в пародийном ключе сценической и общественно-политической жизни как единого целого, причём подобная практика являлась новой не только для Одессы, но и всей Российской империи. Правда, литературно-художественные и сатирические журналы, имеющие театральный отдел, существовали задолго до появления «Антракта» — это и одесская «Пчелка» (1884–1886) и петербургский «Зритель», выходивший в июле–декабре 1905 года.

Первый номер газеты открыло обращение к антрепренеру Багрову: «Сезонов много вынес он — / С успехом — раз, другой — с провалом, / Дай Бог, чтоб нынешний сезон / Не кончился «былым провалом» [15].

Предположительно, что рубрику «Кроки дня» вел известный критик, автор пьес-миниатюр Б. Флит (Незнакомец), выступавший под псевдонимом Знакомец. С 1906 года М. Линский работал в паре с Незнакомцем в «Одесских новостях» в рубрике «Мелочи жизни», где один писал, а другой блестяще иллюстрировал текст в карикатурной форме. В стиле того же Б. Флита, и был написан фельетон, который не только высмеивал репертуар одесского драматического театра, но напрямую касался политики. «В Городском театре ставят скоро две новые пьесы — «Осёл» и «Так я хочу»... К кому относится первая — трудно конечно, сказать... Но вторая, несомненно, намекает на г-жу Андрушкевич... Однако каков теперь драматический репертуар:

- «Дурак»
- «Вор»
- «Идиот»
- «Осёл»

Совсем речи правых в Государственной Думе» [16]. Кроме шуточных сценок, сатирических иллюстраций с остроумными к ним комментариями М. Линского, редакция печатала курьёзные фрагменты из рецензий местных авторов: П. Герцо-Виноградского, И. Александровского, П. Санина и Т. Рино. Однако затронутая тема критических курьёзов снова всплыла, но уже через пять лет. М. Линский, как активный член Литературно-художественного общества, устроил юмористический вечер-суд над театральными критиками и антрепренёрами.

Почти в одно время появляются издания рекламно-информационного характера, рассчитанные на массового читателя: «Театральное обозрение» приложение газеты «Вечернее известие» (1908), «Театральный листок» (1908–1910). Они выполняли исключительно рекламно-информационные функции, хотя в обращениях к читателям претендовали на то, что их издания направлены на просвещение и разъяснение публике театрального процесса, на воспитание вкусов массового зрителя. Обращаясь к читателям, газета «Театральное обозрение» писала: «Раз растёт интерес к театру одновременно, очевидно, развивается потребность и в таком органе, который, посвящая себя исключительно театру, служил бы посредником между последним и публикой, знакомил бы публику со всем, что есть нового и хорошего в театральном мире, помогал бы ей разобратся в более сложных вопросах и давал бы правильную и беспристрастную оценку всему, что в этой области может заинтересовать широкие слои общества. Эту-то миссию и берёт на себя наша газета» [17]. Как видим, это были органы, работающие исключительно на широкую потребительскую аудиторию.

Но о характере изданий позволяет судить не многообещающее заявление, а подборка их рубрик и журналистские штаты. Редакторы так и не смогли сформировать серьёзные команды сотрудников, уже хотя бы по той причине, что их количество не превышало двух человек, нередко вместе с редактором. Публикуемые материалы подавались по рекламному лаконично, не отличаясь аналитическим характером и глубиной. Обе газеты не занимались рецензированием спектаклей. Впрочем, в этот период театральная жизнь настолько была насыщенной, что публикации анонсов и программ спектаклей было достаточно для выхода очередного номера. «Театральное обозрение» писало: «За недостатком места рецензия о концерте Борзаковского, а также драматические и музыкальные обзоры будут помещены в завтрашнем номере» [17]. Рекламный характер носили в вышеупомянутой газете и публикации, посвященные исключительно бенефисам. Литературно-театральный ликбез для читателей представляла постоянная рубрика «Новости драматической литературы», где печатались анонсы драматургических произведений. В виду рекламной специфики подачи материала издания были ежедневными. Но «Театральное обозрение» не просуществовало и сезона. И единственная в Одессе женщина редактор-издатель — Т. Бродская вынуждена была закрыть газету.

Однако театральная пресса литературно-художественного направления была отнюдь неоднородна.

В Одессе выходили газеты и журналы, ориентированные специально на практиков театра. Появление профессиональной прессы объясняется возникновением «театрального пролетариата», повальной актёрской безработицей, желанием выпускников театральных школ найти работу. Именно эта тема

и стала доминирующей на страницах «Дивертисмента», «Театрального бюро», «Театра-варьете» и «Театральных отголосков».

«Дивертисмент» стал первым в Российской империи журналом, всецело посвященным театрам малых форм. Его издатель, режиссер «Северного» ресторана-кабаре в Одессе, Ф. Кубчишен вспоминал: «Прислушая три года тому назад к изданию единственного тогда в России солидного журнала, ... мне казалось, что десятки тысяч артистов цирка и варьете нуждаются в своём собственном печатном органе, который служил бы постоянным связующим звеном между ними. С другой стороны, я был убеждён, что такой журнал нужен и антрепренерам для того, чтобы держать их всегда в курсе избранного ими дела, добросовестно отличая всё, что достойно внимания или же порицания» [18, с. 6]. Широкой была и география информационного охвата. Продуманной была позиция руководства и по размещению рекламы о трудоустройстве. «Редакция вынуждена заявить, что специальной рекомендацией артистов она не занимается, предоставляя это существующим официальным театральным агентствам» [19, с. 12].

Журнал выполнял свою информационную и просветительскую роль с 26 мая 1907 по весну 1918 года, выходил с периодичностью два раза в месяц. В 1909 году редакторское место занял Б. Бродский. «Дивертисмент» продолжал знакомить читателей с деятельностью варьете, кабаре, цирков, появилась даже новая рубрика «Обозрение кинематографов». Только в 1915 году, при этом не отклоняясь от намеченного курса, журнал становится интересным и для широкого читателя за счёт остроумных фельетонов и публикаций миниатюр из репертуара актёров разговорного жанра — В. Хенкина, Я. Южного, Л. Леонова, Д. Восторгова.

Б. Бродский, принимая в свои руки «Дивертисмент», отмечал: «О технической стороне нашего издания говорить не приходится. Издание, которое было премировано на большой выставке крупной наградой, говорит само за себя» [20, с. 6]. В 1914 году журнал был единственным от Российской империи участником первой всемирной выставки театрального искусства «Варьете», которая проходила в Берлине с 9 по 21 мая.

Выпуск «Дивертисмента» возобновился только в 1918 году. Понятно, что восстановить хотя бы часть прошлого тиража было уже невозможно, да и время повлияло на настроение общества. «Я буду, в общем, придерживаться своей старой программы, но теперь придется уделять больше внимания серьёзному театру, серьёзному искусству. Охватывая по мере сил театральную жизнь не только Одессы и Киева, но и всего юга, «Дивертисмент» привлекает к своей работе лучшие провинциальные силы», — отмечал редактор [21, с. 1]. Однако освещение актуальных, наблевших вопросов, интересные театральные обзоры

уже не могли спасти журнал от краха. Было потеряно время, и вновь отвоевать читателей у новых весьма популярных изданий, таких как «Мельпомена», «Фигаро», «Театральный день», было невозможно.

Ярко выраженный коммерческо-рекламный характер имел журнал «Театральное бюро», который издавался с декабря 1908 года. Редактором-издателем был Йоган Кольберг — основатель театрального агентства в Одессе. Журнал был рассчитан на узкую аудиторию, состоявшую из директоров театров, антрепренёров, актёров. Ввиду повальной актёрской безработицы функционирование подобной службы, конечно, являлось необходимым. Цели и задачи издания были сформулированы в передовой статье: «Театральное бюро» явится посредником между директорами театров и артистами, будучи рассылаемым, по всем русским столичным и провинциальным театрам и циркам» [22, с. 1]. Редакция за установленную плату размещала рекламу с фотографией артиста. Текст подобных объявлений начинался словами «неподражаемый», «несравненный», «абсолютно вне конкуренции»... Клиентами бюро были в основном актёры варьете, кабаре и цирков. Уже в третьем номере Йоган Кольберг, неудовлетворённый положением дел, публикует статью «Для чего нужна реклама», в которой приводит аргументы в пользу существования своего агентства, и гарантирует трудоустройство всем обратившимся актёрам. «Да, великое дело реклама! Без неё ни одна артистка или артист не будут иметь у публики того успеха» [23, с. 2]. Журнал «Театральное бюро» и агентство просуществовали до марта 1914 года и в связи с бурными политическими событиями были закрыты.

По замыслу редактора П. Шрайберга и его ближайших сотрудников А. Жданова и А. Бурд-Восходова, газета «Театральные отголоски» брала на себя миссию разъяснять нововведения и давать, по словам редакции, «беспристрастную и справедливую оценку» театральной жизни. Газета выходила с 19 февраля по 4 апреля 1910 года. Планировалась она как ежедневное издание с выходным днём по понедельникам. На первый взгляд, по своей структуре «Театральные отголоски» не отличались от ранее упомянутой информационно-рекламной периодики. Из номера в номер печатался репертуар одесских театров, программы спектаклей, местная театральная хроника, украшали газету фотографии знаменитых артистов и дружеские шаржи. Но главным адресатом газеты явно были актёры. Каждый номер открывался передовицей на актуальную тему, посвящённой театру, освещал вопросы, волнующие деятелей сцены. Газета представляла собой неофициальный театральный профсоюз: печатала статьи о деятельности театральных сообществ, неоднократно освещала сложности актёрской жизни. «Предложение артистического труда разрастается до невероятных размеров, а спрос на него устойчиво держится на прежнем уровне... Весьма понятны последствия, порождаемые таким положением ве-

щей: заработок среднего работника сцены понижается до размеров, едва дающих возможность существовать и становится для каждого данного актёра сомнительным: кто знает, быть может, с наступлением нового сезона он лишится и этих скудных средств к жизни», — отмечал журналист [24]. Выход из сложившейся ситуации он видит в организации общества взаимопомощи и союзов товарищеских антреприз.

«Обозрение театров», а в будущем «Одесское обозрение театров», было лидером одесской театральной периодики. Эта еженедельная газета-«долгожитель» (1911–1917) объединила лучших критиков города. Её по-праву можно назвать и главным теоретическим городским органом театра за первое десятилетие XX в. «Общая пресса считает достойными своего величественного внимания только Городской и Сибиряковский театры. Остальные — все эти еврейский и народный театры, маленькие театры миниатюр, спектакли и концерты театральные и музыкальные, спектакли клубные, любительские и т. д. — всё это пренебрегается нашей общей прессой, совершенно игнорируется ею. Для нас не будет разделений театров на званых и незваных. Таким образом, не игнорируя ничего из явлений одесского искусства, зрелищ и развлечений, наша газета, помимо служения указанием и советом всем нашим театрам имеет ещё другую цель — служение публике в качестве полного и подробного справочника к художественной жизни Одессы» [25]. Первым редактором газеты был А. Гершкович, но уже через два месяца она перешла в руки семьи Генис — Евгения, а затем Бориса при участии Б. Флита. Менялись редакторы, но концепция оставалась неизменной.

Вступая во второй год своего существования, газета писала: «Как и в прошлом году, заданием нашей газеты будет посильное служение с одной стороны — театральной публике, с другой — нуждам актёрского мира. Мы будем стремиться к тому, чтобы «Одесское обозрение театров» стало необходимым и полезным органом для каждого театрала...» [26]. Читательская аудитория состояла в основном из представительниц прекрасного пола. Для неё в каждом номере печатались новости моды.

По структуре «Одесское обозрение театров» мало отличалось от других газет. Она открывалась обязательной передовицей, которую в разное время вели Альцест (Е. Генис) и Vittorino (В. Гроссман), Незнакомец (Б. Флит), А. Муров и другие. Как правило, это была рецензия на спектакль, либо творческий портрет актёра. Поэтическую страничку вела Dolly (А. Гроссман — дочь В. Гроссмана). Затем следовали рецензии и отзывы на спектакли, особое внимание уделялось театрам миниатюр. Следил за творчеством Л. Чацкий. Театральная хроника была поделена между собой тремя рубриками — «Местная», «Вести отовсюду» и «Вести из-за границы». Объём хроникально-информаци-

онных материалов одного номера был огромный, читатель получал небывалую по тем временам оперативную информацию. Обстоятельно освещалась деятельность литературно-художественного общества. На последних страницах размещались программы, либретто, анонсы.

Отзывы В. Гроссмана не представляют особого интереса, писал он скупо, широко используя театральные штампы. Например, по поводу спектакля «Бесприданница» по пьесе А. Островского, шедшему в театре Сибирякова, рецензент замечал: «Это был удачный спектакль, вполне достойный имени нашего великого драматурга. Почти все роли в пьесе удачно «разошлись», и ничего не мешало стройному, гладкому исполнению» [27]. По уровню художественного изложения, профессиональному подходу к предмету исследования, его работы во многом уступали рецензиям Е. Гениса, который был хорошо осведомлен о современных проблемах искусства. Работа в питерском журнале «Театр и искусство» в качестве одесского корреспондента не прошла для Альцеста незаметно. По поводу постановки «Трёх сестёр» в Сибиряковском театре Е. Генис писал: «Больше всего работы в чеховских пьесах падает на долю режиссёра. Нужны с его стороны неимоверный труд и чуткий вкус истинного художника, чтобы найти надлежащую оправу этой нежной, акварельной поэзии чеховского письма. Нужно выдержать всю пьесу от начала до конца в одном тоне, скорбно элегическом. Как грустная мелодия. И достаточно прозвучать одному фальшивому звуку, чтобы нарушить всё очарование» [28]. Он хорошо понимает роль режиссёра в постановке этого произведения. Например, Е. Генис упрекает одесского режиссёра В. Висковского в копировании постановочных приёмов у МХТ. Факт сам по себе свидетельствует о профессионализме критика. Сам режиссёр в интервью данной газете не отрицал влияния москвичей и в своё оправдание заявлял: «Но скопировать внешние детали пьесы не значит уловить дух чеховских элегий. Копировать чеховскую интонацию невозможно» [29].

Практически все рецензии Е. Гениса написаны в лирическом ключе, но поэтичность, образность, не подминают чёткости мысли, аргументированности высказываний. Е. Гениса как журналиста кроме режиссёрской работы также интересует актёрское исполнение. В портретах, созданных рецензентом, прослеживается органичное единство научности и образности. Любимым актёром Е. Гениса был А. Харламов, который в 1911 году играл в труппе Басманова, а в 1914 году окончательно переехал в Одессу. Об игре актёра рецензент писал: «Харламов в полной мере обнаружил все прекрасные стороны своего большого дарования. Это артист широкого, яркого размаха, способный загораться огнём истинного сценического вдохновения, способный увлечь своим подъёмом и зрителей» [30].

Газета всегда была в гуще театральных событий: следила за премьерами во всех театрах города, бенефисами актёров, мгновенно реагировала на успех того или иного спектакля.

Новый период одесской театральной периодики начался с появления журнала «Театр и кино», который выходил один раз в неделю на протяжении 1915–1919 годов. «Театр и кино» — первый профильный научный журнал не рекламного характера, с ориентацией на читателя-театрала. Редакция журнала много сделала для становления новой критики и театральной периодики в Одессе.

После выхода первого номера «Театр и кино» одесская пресса приветствовала его, но одновременно выражала сомнение в возможности существования подобного издания в провинции [31, с. 15]. В Одессе уже были попытки выпуска научно-теоретических журналов — «Сцена и жизнь», «Театр и танцы», «Одесская рампа» — все они не увенчались успехом. «Существование журнала в провинции — большая редкость, журнал же, посвящённый искусству — исключение» [31, с. 15]. В городе в условиях жёсткой конкуренции не выжили даже те газеты, которые печатали театральные программы, успех которых, казалось бы, был заложен в концепции издания.

Феномен популярности «Театра и кино» можно объяснить следующими факторами. Ни одно издание юга так подробно и основательно не освещало теорию и историю театра. Не следует забывать и о второй части журнала — кино, которое, как новый вид искусства, вызвало живой интерес у читателей. Важным является и то, что редакция вместе со своим бессменным редактором-издателем П. Камышниковым отошла от проблем сугубо местного характера. В числе приветствий, полученных журналом по случаю первой годовщины со дня основания, были телеграммы от актёров одесских и столичных театров, режиссёров, администрации местных театров. По достоинству оценили работу коллектива и коллеги-критики. Редакция «Одесского обозрения театров» писала: «Поздравляем годовалого юбиляра, желаем дожить до столетнего юбилея. Издавать в провинции театральный орган — подвиг, издавать его в Одессе — героизм, приветствуем от души» [31, с. 15]. Дорого было для редактора и мнение И. Хейфеца: «Театр и кино» выходит уже год, и теперь по тому, как он выходит, можно с уверенностью сказать, что успех этому журналу обеспечен. Отдельные промахи и ошибки, излишняя робость в отдельных случаях и, может быть, чрезмерное усердие в других — хочется объяснить новизной дела и, во всяком случае, окупается любовью к театру и искусству, которую согреет почти каждый номер издания» [32, с. 9].

По структуре новый орган печати делился на две части — театр и кино, последнему, как младшему брату, отводились только две последние страницы из

четырёхнадцати. Театральная публицистика занимала ключевые позиции. Вопросы истории театра ведал Л. Вальтер и Кудеяр (Тиберий Горобец). Последний систематически размещал фундаментальные статьи о становлении и развитии европейского театра. За 1915–1917 годы в журнале печатались: А. Ардов, А. Вознесенский, А. Муров, А. де-Рибас, С. Юшкевич и другие.

Редактор Л. Камышников к этому времени был известным критиком, постоянным автором журнала. Читатели и ранее знали его как редактора общественно-политической газеты «Южная мысль» и как автора многочисленных театральных статей о театре. К тому же он принадлежал к числу тех, кому был подвластен редкий жанр театрального обзора. Борис Бобович, его преданный партнёр по критическому цеху, так писал о П. Камышникове: «В жизни сердечный, добрый и услужливый.... Как театральный критик, серьёзен, мудр и объективен» [33, с. 11].

Важную роль в театральных изданиях играл иллюстративный материал, который выполнял в зависимости от направления несколько функций — информационную, оформительскую и рекламную. Информационная функция являлась основной для всех изданий. Редакторы размещали фотографии актёров, трупп, очень часто и карикатуры, причём, как героев статей, так и самих авторов.

1. *Лоэнгрин* [Герцо-Виноградский П.]. Зигзаги / Пётр Герцо-Виноградский // Одесские новости. — 1906. — 30 августа.
2. Принимается подписка на газету «Театр» // Театр. — 1896. — 1 января.
3. *Лео* [Суриш А.]. Летучие заметки / А. Суриш // Новороссийский телеграф. — 1896. — 3 января.
4. В защиту интересов публики // Театр. — 1896. — 6 января.
5. М. А. Кропивницкий // Театр. — 1896. — 4 января.
6. *Н-ий Н.* Малороссийская труппа // Театр. — 1896. — 16 января.
7. *Барон Икс* [Герцо-Виноградский С.]. Текущие дела-делишки / Семён Герцо-Виноградский // Одесский листок. — 1896. — 15 января.
8. Театр. — 1896. — 6 января.
9. От редакции // Театр. — 1897. — 1 января.
10. Съезд сценических деятелей // Театр. — 1897. — 21 марта.
11. Гамлет Одесского уезда. Мимоходом // Театр. — 1897. — 11 мая.
12. От редакции // Сцена и музыка. — 1903. — № 1. — С. 1.
13. *Злинченко К.* Несколько слов о малорусской сценической литературе и значении в ней Карпенко-Карого / К. Злинченко // Сцена и музыка. — 1904. — № 16. — С. 3–7.
14. Вся Одесса в шаржах Линского: Материалы к выставке / [сост. Л. В. Арюпина, О. М. Барковская; вст. ст. О. М. Барковская]. — Одесса, 1998.

15. Ама. Театральные силуэты // Антракт. — 1909. — 4 октября.
16. Знакомец. Кроки дня // Антракт. — 1909. — 7 октября.
17. От редакции // Театральное обозрение. — 1908. — 13 февраля.
18. Кубчишен Ф. От бывшего редактора-издателя журнала «Дивертисмент» / Ф. Кубчишен // Дивертисмент. — 1909. — № 7. — С. 6.
19. От редакции // Дивертисмент. — 1907. — № 2. — С. 12.
20. Бродский Б. От редакции / Борис Бродский // Дивертисмент. — 1909. — № 7. — С. 6.
21. Бродский Б. От редакции / Борис Бродский // Дивертисмент. — 1918. — № 10. — С. 1.
22. Милостивые Государи!!! // Театральное бюро. — № 1. — С. 1.
23. Для чего служит реклама // Театральное бюро. — № 3. — С. 2.
24. Г. Ш. Об актёрской необеспеченности // Театральные отголоски. — 1910. — 25 февраля.
25. Наши задачи и цели // Обозрение театров. — 1911. — 8 сентября.
26. От редакции // Одесское обозрение театров. — 1912. — 1 сентября.
27. *Vittorino*. Театр Сибырякова // Одесское обозрение театров. — 1911. — 18/19 сентября.
28. *Альцест* [Генис Е.]. Сибыряковский театр / Евгений Генис // Обозрение театров. — 1911. — 16 сентября.
29. Ч-кий А. [Чацкий А.]. Театральные беседы / А. Чацкий // Обозрение театров. — 1911. — 21 сентября.
30. *Альцест* [Генис Е.]. Сибыряковский театр / Евгений Генис // Обозрение театров. — 1911. — 12 сентября.
31. Приветствия журналу «Театр и кино» // Театр и кино. — 1916. — № 45. — С. 15.
32. Приветствия журналу «Театр и кино» // Театр и кино. — 1916. — № 46. — С. 9.
33. Бобович Б. Дружеские характеристики / Борис Бобович // Театр и кино. — 1916. — № 6. — С. 11.